

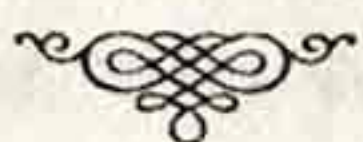

Нина ДЬЯКОВА

ЭТИ НОЧИ ВСПОМИНАТЬ — преступно

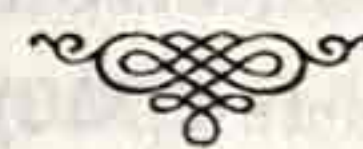
Вот из глаз
Обида расплескалась.
Ты меня за это
Не вини.
Скомканным письмом
Свернулась жалость —
Были в жизни
И получше дни...
Были в жизни
И такие ночи,
Что за все на свете
Не отдать.
Ночи, как живительный
Источник,
Ночи, как земная благодать.
Ночи, что сравнить
Ни с чем не в силах:
Шелест крыльев,
Треск огня и звон.
Ангел пел. И черти голосили.
И легко слетал короткий стон.
Эти ночи вспоминать —
Преступно,
А забудешь —
Так и жить зачем?
Воск течет как слезы —
Чистый, крупный,
По бокам
Оплавленных свечей.

Был день как день —
Осенний, ну и что?
Еще шуршала

Палая листва,
А ты стоял
В распахнутом пальто
И говорил
Какие-то слова.
И ничего
Я не могла понять:
Зачем вокзал,
И поезд, и перрон?
Зачем тебе
Так нужно догонять
Какой-то там
Семнадцатый вагон?

И все слова
О чем-то не о том.
И почему
Мне нужно уходить?
И день как день —
Осенний, ну и что?
И нестерпимо
Пусто впереди.

Я возьму бокал небрежно,
Буду пить вино устало,
Все равно такой, как прежде,
Никогда уже не стану.
Буду пить вино сухое,
Говорить легко и праздно —
Все когда-нибудь уходит,
Слезы поздние — напрасны,
Мысли горькие напрасны.
Что бы ни было на свете —
Пью вино. И все так ясно.
Вечер тих. И ласков ветер.

Я к тебе прикасаюсь
Тихонько
И так осторожно,
Не спеша, прикасаюсь
Продрогшей в тревогах душой.
И горячей волной
Пробегает по клеточкам кожи
Шелестящим дыханьем:
— Родная... С тобой хорошо.

И сбываются грезы
В ночах декабря снегового.
Мы с тобой из окошка
Глядим в перебеленный двор,
А глазам и рукам
Нету дела совсем никакого
До того, что язык
Нужных слов не нашел до сих пор.

Ничего нет важней,
Ничего нет на свете дороже
Этой белой пурги,
Этой чистой дорожки в снегу.
И горячей волной
Пробегает по клеточкам кожи:
— Не спеши. Видишь, снежно...
Я жить без тебя не могу.

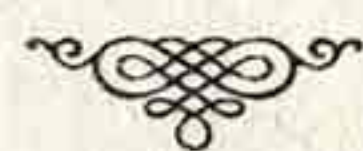
— Ты моя. Ты одна у меня...
Боже правый!
Сколько лет и веков
Я ждала от тебя этих слов.
Ржали кони.
Трещали
Канаты на переправах,
И сжигали славяне
Языческих темных богов.
А прабабка моя,
Хлебопашского крепкого роду,
Замирая, бросала
Веночек
В купальскую ночь
И с надеждой глядела
В студеную волжскую воду...
Не тебя ли искала
Степей
Синеглазая дочь?

И она бы могла,
Онемев от такого признанья,

Пропластаться до зорьки
С серпом
В золотеющей ржи,
Лишь от счастья слабея
Да тихого женского знанья:
Как же сладко под вечер
Дойти до ближайшей межи.
И, сминая снопы,
И снимая платок полинялый,
Несмотря на усталость
Июльского долгого дня,
Как славяночка любит
Узнал бы тот ласковый малый,
Что тихонько сказал:
— Ты моя. Ты одна у меня...

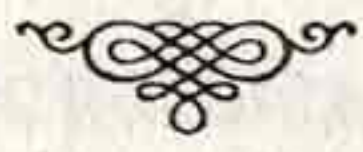
Мне вечером
То плачется, то бродится
По улицам,
Заснеженным судьбой.
Мне женщины
С глазами Богородицы
Встречаются,
Довольные собой.
Они в ладу со всеми
И, спокойные,
Идут домой,
А там налажен быт,
И каждая из них
Живой иконою
Пред всеми домочадцами
Стоит.
И только я
Сама с собой не справилась:
Мне бродится,
Мне дома — не житье.
И все не так, враздрызг,
И все неправильно,
Как только вечер
В городе моем.

Мужчина в доме...
Я сама не знаю,
Как он пришел
В мои цветные сны,
Но покачнулась
Занавесь сквозная,
И стали звезды
Дальние видны.

И стал сильнее
 Запах апельсинов,
 Что вместе с ним
 Пришел из тишины —
 Не то от рук
 И ласковых, и сильных,
 Не то — от рыжей
 Сводницы-луны.
 И я себя
 Смирила в одночасье.
 Пройдут немые ночи
 Января.
 С ним вместе в дом
 Пришло простое счастье,
 Стеснительно
 Замешкавшись в дверях.

Просыпаюсь с улыбкой,
 Живу в ожидании чуда —
 Так бывало когда-то

Давно. И — неправда, почти...
 Непогода. А мне
 По душе этот дождик-зануда,
 Я ему о тебе
 Потихоньку шепчу по пути.
 Воробьям, как и мне,
 Этот утренний дождь — не помеха,
 Ах, какое тепло —
 Разве мало душе шебутной?
 И не надо куда-то
 В края заграничные ехать,
 И не надо, не надо
 Бояться остаться одной.

Надо просто — проснувшись,
 Пожить в ожидании чуда,
 И оно непременно
 Придет, как приходит апрель.
 Зазвонит телефон.
 Скажет голос единственный: «Буду».
 И — глаза мои настезь,
 И руки, и сердце.
 И дверь.

